Эстебесова Перизат Садырбековна

ТИП АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ "ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ" В КИРГИЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье проведено систематизированное сопоставительное описание семантических особенностей анималистических фразеологизмов, относящихся к типу "имя существительное + имя существительное", встречающихся и отличающихся частотой употребления в киргизском и турецком языках. В результате исследования автор приходит к выводу, что необходим комплексный и детальный анализ предпосылок и способов образования фразеологизмов, а также что в процессе изучения фразеологизмов в сопоставительном плане следует подчеркнуть важность перехода от общего к конкретному, от простого перечисления языковых фактов к детальному научному анализу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 133-136. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. **Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии** // Исследование член-секретаря Воронежского губернского статистического Комитета Л. Б. Вейнберга. Воронеж: Типография Губернского правления, 1890. Вып. 1. 154 с.
4. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 год.** Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1899. 461 с.
5. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 год.** Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1901. 317 с.
6. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 год.** Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1904. 686 с.
7. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 год.** Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1905. 520 с.
8. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 год**. Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1907. 527 с.
9. **Статистические данные по Воронежской губернии за 1904 год** // Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Отд. 4. Воронеж: Типография Губернского правления, 1905. С. 1-118.

STOCK-RAISING AND PROCESSING INDUSTRY OF THE NOBILITY OF VORONEZH PROVINCE IN THE 1880-1900S

Chigireva Elena Mikhailovna
Voronezh State University
Tchigireva89@yandex.ru

The article reveals the state of the stock-raising and processing industry of Voronezh province, which was owned by the nobility in the crisis period for the province during the 1880-1900s. The dynamics of the development of the nobility's horse breeding, sheep breeding is considered. Particular attention is paid to the profitability of the indigenously nobility's enterprises – distilleries and beetroot-sugar factories. The author provides data about the number of various enterprises of Voronezh nobility including their owners and cost.

Key words and phrases: nobility; Voronezh province; distilleries; beetroot-sugar factories; stud farms; sheep breeding; impoverishment.

УДК 81
Филологические науки

В данной статье проведено систематизированное сопоставительное описание семантических особенностей анималистических фразеологизмов, относящихся к типу «имя существительное + имя существительное», встречающихся и отличающихся частотой употребления в киргизском и турецком языках. В результате исследования автор приходит к выводу, что необходим комплексный и детальный анализ предпосылок и способов образования фразеологизмов, а также что в процессе изучения фразеологизмов в сопоставительном плане следует подчеркнуть важность перехода от общего к конкретному, от простого перечисления языковых фактов к детальному научному анализу.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; анималистический фразеологизм; киргизский язык; турецкий язык; семантические особенности.

Эстебесова Перизат Садырбековна
Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева
benmutluyum@bk.ru

ТИП АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ «ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» В КИРГИЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение в сопоставительном плане фразеологизмов киргизского и турецкого языков в целях выявления фразеологических мотиваций в двух языках, определения их связей, раскрытия общих и отличительных признаков способствует дальнейшему развитию фразеологической теории в целом и теории фразеологии киргизского языка в частности. В то же время, не исключается, что исследование в данном направлении может послужить предпосылкой внесения ясности в малоизученные проблемы одного конкретного языка и глубокое изучение его фразеологизмов. В этом смысле в области тюркологии не вызывает сомнения актуальность таких проблем как анализ соотношения анималистических фразеологизмов с частями речи, исследование их структурных типов и морфологических образцов. В данной статье нами была поставлена задача исследования путей образования, анализа семантических особенностей анималистических фразеологизмов, относящихся к типу N+N, т.е. «имя существительное + имя существительное», встречающихся и отличающихся частотой употребления в двух вышеупомянутых языках. Объектом нашего исследования являются анималистические фразеологизмы, а предметом – тип фразеологизмов N+N, или «имя существительное + имя существительное», в киргизском и турецком языках. Фразеологизмы данного типа в названных двух языках, как правило, состоят из двух компонентов, которые имеют предметное значение, что касается грамматических связей между ними, то, в основном, они связываются посредством грамматических форм, означающих принадлежность, и с помощью падежных форм. В стилистических целях допускается и опущение этих грамматических форм, т.е. они могут не использоваться в составе фразеологических оборотов.

Далее рассмотрим примеры.

Бөдөнөнүн сүтү (букв. перепелиное молоко). Данный фразеологизм поначалу употреблялся в устной речи в художественном стиле и по своей природе относился к так называемым книжным фразеологизмам. Со временем он уступил место таким вариантам как «кычкыл суу» (кислая вода), «тунук суу» (прозрачная вода), «оттуу суу» (огненная вода), частота употребления начального варианта становится редкой, и этот фразеологизм переходит в разряд архаизмов. Настоящий архаизм употребляется в смысле «выпивки», «водки», «спиртных напитков» [5, с. 119] в художественных произведениях с разными стилистическими оттенками для описания психологического состояния героев либо в целях выражения авторской позиции относительно объекта повествования: 1. *Кожоюн, ат арытып алыстан келдик, чарчаганыбызды жазгыдай кичине* **бөдөнөнүн сүтүнөн** *жок беле? – Хозяин, мы приехали издалека, не найдётся ли у тебя чуток* **перепелиного молока**, *чтобы снять усталость?* (*П. Эстебесова – далее* П.Э.); *2. Сиздин ийгилигиңизди угуп, төбөм көккө жете сүйүнгөнүмдөн* **бөдөнөнүн сүтүнөн** *кичине жутум койдум эле. – Услышав о ваших успехах, я был на седьмом небе от радости и позволил себе глотнуть малость* **перепелиного молока** (П.Э.); 3. **Бөдөнөнүн сүтүнө** *тоюп алган соң, кудай теңирин тааныбай, асманга колу жеткендей болуп калат. – Как напьётся* **перепелиного молока**, *не признаёт даже бога – всевышнего, чувствует себя так, словно руками достаёт небо* (П.Э.). В приведенных выше примерах показаны разные лингвопрагматические моменты, например, в первом предложении иносказание выпивки связано с неуверенностью, просьбой, а во втором предложении это же иносказание имеет оттенок лести, подхалимства, и, наконец, в третьем предложении вместе с иносказанием дается и отрицательная оценка автора объекту повествования. Сочетание **перепелиное молоко** по своему значению употребляется для выражения отрицательной эмоциональной оценки, хотя в разных речевых ситуациях может иметь как отрицательный, так и положительный оттенок иносказания, в основном, с шутливым, ироническим смыслом.

Смысловым аналогом **перепелиного молока (бөдөнөнүн сүтү)** в турецком языке является выражение **aslan sütü** (букв. львиное молоко) («выпивка», «спиртной напиток»): *Bu, dedi,* **aslan sütüdür**, *bu erkek içkisidir, bunu erkekler içer* (турец). – *Бул –* **арстан сүтү**, *бул эркектердин ичимдиги, муну эркектер ичет* (кирг.). – *Это* **львиное молоко**, *это напиток мужчин, его пьют мужчины* (П.Э.). Почему **перепелиное молоко** в турецком языке имеет такую форму выражения как **львиное молоко?** Слово «лев» в толковом и турецко-киргизском словарях означает следующее: «1. зоол. лев, крупное хищное животное; 2. перен. смелый, храбрый человек; ***aslan gibi*** 1. сильный, грозный, статный как лев; 2. здоровый, крепкий» [6, s. 73]. Как и во многих других языках, в турецком языке перечисленные выше выражения употребляются в качестве эпитетов касательно таких мужских качеств как храбрость, мужество, решительность, статность, смелость и т.д. Соответственно, появление фразеологизма, возможно, связано с ассоциациями вышеназванных эпитетов, т.е. образное предположение о том, что, выпив молока львицы, человек становится таким же сильным, решительным и смелым, послужило основой появления данного фразеологизма.

Жолборс жүрөк (букв. тигриное сердце). Употребляется в основном в художественной литературе, устном народном творчестве, разговорном стиле и художественной публицистике относительно человека мужественного и смелого [5, с. 176]. Данный оборот ассоциируется не только с грубой силой, но, вместе с тем, посредством этого фразеологизма выражаются прежде всего сила человеческого духа, стойкость ко всем жизненным невзгодам и трудностям и целый ряд других смысловых ассоциаций, которые являются важными компонентами архитектоники вербальных текстов: *Илгертен эле* **жолборс жүрөк** *балбандарыбыз Атамекен, эл-жер үчүн жанын оозуна тиштеп, кашык каны калганча күрөшүп келишкен. – Издревле наши силачи –* **тигриные сердца**, *за отечество, за родную землю и народ боролись самоотверженно, до последней капли крови. Темирдей* **жолборс жүрөк** *азамат менен эрегишүү, чыныгы жолборс менен кармашканга барабар... – Соперничать с молодцем, у которого железное* **тигриное сердце**, *все равно что бороться с настоящим тигром* (П.Э.). Те же качества, т.е. смелость, мужество, в турецком языке выражаются посредством фразеологизма **aslan yürekli** (букв. с львиным сердцем), активность которого наблюдается в разговорном, художественном, публицистическом стилях: *Onu tavşan yürekli bir korkak sanma,* **aslan yüreklidir** *o dediğini yapar* (турец.). – *Аны коен жүрөк коркок деп ойлобо, ал айтканынан кайтпаган* **жолборс жүрөк** (кирг.). – *Не думай, что он трусливый как заяц, наоборот, он человек с* **львиным сердцем**, *который умеет держать слово* (П.Э.). В киргизском языке данный фразеологизм имеет форму **жолборс жүрөк** (тигриное сердце), а в турецком языке – **aslan yürekli** (львиное сердце), несмотря на такое незначительное различие, эти варианты фразеологизмов можно отнести к одному разряду фразеологических оборотов.

Киши кийик (букв. человек киик, т.е. дикий человек (киик – все дикие парнокопытные животные, кроме свиньи)). Встречается в художественных текстах, в частности, в эпосах означает дикого человека [Там же, с. 268]. Образность данному словосочетанию придает второй компонент, т.е. слово ***киик***, которое иногда имеет иронический смысл и одновременно означает *страшный.* Например, **Киши кийик** *болуп бараткансың го, ыя? – Не превращаешься ли ты в* **человека киика**, *а?* (П.Э.). Помимо этого, данное выражение употребляется по отношению к тем людям, которые в силу каких-то обстоятельств или причин уходят от народа и выбирают дикие места, к примеру, горы или леса, для проживания: **Киши кийик** *болуп жапайыланып бараткан Ысмайылдын да карайган көңүлүнө жарык шоола түшкөнсүү* [1, с. 144] (кирг.). – *В душе одичавшего, постепенно превращающегося в* **дикого человека** *Исмаила появился светлый луч* (П.Э.); **Киши кийикче** *бакырып, Анварды жетелеп кетет* (кирг.) [Там же, с. 461]. – *Прокричав, словно* **дикий человек**, *он повёл Анвара за руку* (П.Э.).

По внутреннему содержанию и смыслу фразеологический оборот **киши киик** является вербальным аналогом фразеологизма **dağ ayısı** (букв. горный медведь) в турецком языке, который применяется при образном

выражении таких человеческих качеств как бескультурность, дикость, грубость и неповоротливость. В большинстве случаев он употребляется в разговорном, художественном стилях: *Neden bana* **dağ ayısı** *gibi davranıyorsun?* (турец.) – *Эмнеге мага* **тоо аюусундай** *мамиле кылып жатасың?* (кирг.) – *Почему по отношению ко мне ты проявляешь себя как* **дикий медведь**? (П.Э.).

Несмотря на смысловую близость оборотов **киши кийик** (букв. человек киик) и **dağ ayısı** (букв. горный медведь), первый из них имеет более мягкий оттенок экспрессивности и эмоциональности. В первом случае речь идет об одичавшем человеке, который выбрал отшельнический образ жизни, что касается второго варианта, то с понятием *медведь* ассоциируется целый ряд негативных экспрессивных выражений относительно человеческих качеств.

Коён жүрөк (букв. заячье сердце), т.е. очень трусливый, боязливый человек [5, с. 269]. Метафорическое, фразеологическое сочетание **коён жүрөк** (букв. заячье сердце) чаще употребляется в разговорной среде и художественном стиле, возможно из-за частоты употребления теряется начальная экспрессивность данного фразеологизма: *Мен анын өзүнө айткам, азыр да өзүнө айтам: биерден ал* **коён жүрөк** *провокатордун ишин жасады* [1, с. 368]. – *Я сказал ему в лицо и сейчас скажу: что здесь он поступил как* ***трусливый*** *провокатор* (П.Э.); *Түшүрбөгөн* **коён жүрөк** *күйөөсүнүн наркын да, Улуулук бар ал аялдын даңкында* [Там же, с. 438]. – *Не роняет честь даже* **трусливого как заяц** *мужа, Славное величие этой женщины словно чудо* (П.Э.); *Мени эмне өз көлөкөсүнөн корккон* **коён жүрөк** *бир бечара деп ойлоп турасыңбы* (оозеки кептен). – *Ты принимаешь меня за какого-то бедолагу, который боится своей тени как* **трусливый заяц** (из устной речи) (П.Э.). В этих примерах ярко выражены конкретные речевые ситуации, в которых данный фразеологизм в одном случае употребляется для выражения положительной эмоциональной оценки, в другом – отрицательной, в третьем – для выражения нейтрального отношения к объекту вербального повествования. В киргизском языке имеют место речевые ситуации, где фразеологизм **коён жүрөк** (букв. заячье сердце) употребляется по отношению к детям и имеет уменьшительно-ласкательные оттенок и прагматику. По форме и смыслу данное выражение полностью совпадает с сочетанием в турецком языке **tavşan yürekli** (букв. с заячьим сердцем), которое употребляется в турецком языке для выражения в основном негативной оценки: *Beni* **tavşan yürekli** *bir herif sanma sakin! Eşkiya gebertmedim ama cezaevinde edepsizlik eden üç kişiye tek başıma bıçak çektim* (турец.) *Мени* **коён жүрөк** *бир байкуш деп ойлобо! Каракчылык кылган жокмун, бирок түрмөдө бейбаштык кылган үч кишини жалгыз эле бычактадым* (кирг.). – *Не думай, что я* **трусливый как заяц**! *Я не разбойник, но я один с ножом в руках разобрался с тремя людьми, устраивавшими бесчинства в тюрьме* (П.Э.).

Кумурска бел (букв. муравьиная талия). Данный метафоро-фразеологический оборот в толковом и фразеологическом словарях имеет следующее объяснение: «с тонкой талией, стройная» [5, с. 329]. А в словаре К. К. Юдахина вышеназванный оборот толкуется в двух значениях: 1) тонкая и изящная талия; 2) красавица со стройным станом [4, с. 444]. Значит, данный оборот имеет два значения: в первом случае, как указано выше, употребляется относительно части тела, т.е. тонкой и изящной талии, а второй смысл фразеологизма связан с его субстантивацией, другими словами, он в контексте может означать красавицу со стройным станом. Данный оборот ярко иллюстрирует эталон женской красоты для киргизского народа: *Карачы!* **Кумурска бел**, *ботo көз моймол, түлкү көз койкоң, кара боору буудай өң, ак көрпө жайыл аты элге дайын сулуулардын бардыгы алдыңда турат* [3, с. 257]. – *Смотри! Перед тобой все прославленные в народе красавицы с тонкой* **муравьиной** (смысловой аналог в русском яз. *осиной*) **талией**, *томными, словно у верблюжонка, глазами, кокетки с игривыми лисьими глазами, красавицы смуглянки* (П.Э.). Употребление этого оборота в потоке устной речи либо в контексте художественных произведений обеспечивает экспрессивность, образность, красочность художественно-эмоциональной информации. В качестве яркой иллюстрации можно привести отрывок из произведения знаменитого киргизского писателя К. Джантошева: *Арык чырай, ичке бойлуу, моюну чүрөктүкүндөй, оозу оймоктой,* **кумурска бел**, *турна сан, манжалары узун, кундуздай кара чачын талдап өргөн бир келин эле* [Там же, с. 175]. – *Она была молодухой худощавого телосложения, с лебединой шеей, маленьким ротиком как наперсток,* **осиной талией**, *стройными как у журавля ногами, выразительными кистями рук и длинными черными волосами, заплетенными в косу* (П.Э.). В турецком же языке отсутствуют фразеологические обороты, близкие по форме и смыслу фразеологизму **кумурска бел** (букв. муравьиная талия).

Куш уйку (букв. птичий сон, иногда соловьиный сон). Фразеологический оборот, означающий чуткий и короткий сон, когда человек хочет вздремнуть на короткое время, чтобы отдохнуть. В турецком языке имеется та же форма этого фразеологического оборота **kuş uykusu**. В киргизском языке он употребляется в большинстве случаев в устной речи (особенно в речи пожилых людей), а также в художественных произведениях: *Төрөгөндөн бери Сейденин уйкусу* **куштун уйкусундай** *сергек* [1, с. 108]. – *После родов сон Сейде стал чутким как* **сон птицы** (П.Э.); *Nice olaylar geldi, geçti başımızdan, Derin uykulara dalıp uyumayı unuttuk, Şimdi, hepimizin uykusu* **kuş uykusu**, *Yüreğimiz kuş yüreği, pır pır eder durur!* (турец.) [7, s. 493]. – *Канчалаган окуялар келип-кетти башыбыздан, Терең ойлорго чөмүлүп, уктаганды унуттук, Азыр, баарыбыздын уйкубуз* **куш уйкусу**, *Жүрөгүбүз куш жүрөгү пырр пырр этет да токтойт!* (кирг.). – *Сколько испытаний выпало на нашу голову, от всяких мыслей, не дающих нам покоя, потеряли сон, у всех у нас сейчас* **птичий сон**, *а сердца стучат да утихают, словно сердце птицы* (П.Э.).

Фразеологические обороты **куш уйку / kuş uykusu** в киргизском и турецком языках относятся к общему фонду фразеологических оборотов, совпадающих по форме и значению.

Ana kuzusu (букв. материнский ягненок), **süt kuzusu** (букв. молочный ягненок). В турецком языке слово “kuzu” (ягненок) в переносном смысле применяется как уменьшительно-ласкательное слово, наряду со словами *золотце, жеребеночек, солнышко* и т.д. И с участием данного слова в турецком языке морфологическим путём образовались фразеологизмы **ana kuzusu** (букв. материнский ягненок), **süt kuzusu** (букв. молочный

ягненок), которые, в основном, применяются к маленьким детям. Подобные фразеологические обороты встречаются во всех функциональных стилях, различие только в частоте их употребления: 1. *Güzelim der, minicik der,* **ana kuzusu** *der* (турец.). – *Татынакайым, кичинекейим* **эне козусу** *дейт* (кирг.). – *Мой миленький, крохотный,* **материнский ягненок** (П.Э.); 2. *Yavruğum benim!.. annesinin bir tanecik mini mini* **süt kuzusu**! – *Балакайым менин!.. Апасынын жалгызы, кичинекей* **сүт козусу!**.. – *Мое дитятко!.. единственный, маленький* **молочный ягненок** *матери* (П.Э.). Как видно из приведенных выше примеров, в обороте **молочный ягненок** больше экспрессивности, образности, чем во фразеологическом обороте **материнский ягненок**. Это объясняется тем, что первый фразеологизм обладает целым рядом ассоциаций, связанных с повадками, видом ягненка, который еще сосет вымя матери. В качестве параллели этих фразеологических оборотов (*ana kuzusu, süt kuzusu*) в киргизском языке можно привести фразеологизм **сары ооз балапан** (букв. желторотый птенец), который по форме не совпадает с фразеологизмами в турецком языке, так как фразеологизм **сары ооз балапан** состоит из трёх компонентов, выраженных разными частями речи: имя прилагательное + имя существительное + имя существительное. Следовательно, модель образования данного фразеологизма не подходит типу «имя существительное + имя существительное», это означает, что фразеологизмы **ana kuzusu**, **süt kuzusu** не имеют полного аналога в киргизском языке.

Итак, исходя из вышеизложенных языковых фактов относительно типов фразеологизмов «имя существительное + имя существительное» в киргизском и турецком языках, их способов образования, сфер употребления, частоты употребления, стилистической природы, мы приходим к следующим выводам:

1) типы фразеологизмов «имя существительное + имя существительное» чаще встречаются в киргизском, нежели в турецком языке, и их компоненты, не имея падежных форм, употребляются исключительно в именительном падеже (*жолборс жүрөк, куш уйку, киши кийик* и др.). А в турецком языке ко второму компоненту присоединяются окончания (*aslan sütü, süt kuzusu, ana kuzusu* и т.д.);

2) из фразеологизмов типа «имя существительное + имя существительное» такие фразеологизмы как *куш уйку – kuş uykusu* (букв. птичий сон), *коен жүрөк – tavşan yürekli* (букв. заячье сердце) по форме, смыслу, лексическому составу, стилистической окраске, грамматическому строению полностью совпадают. Что касается фразеологизмов *бөдөнөнүн сүтү* (букв. перепелиное молоко) – *aslan sütü* (букв. львиное молоко), *süt kuzusu / ana kuzusu* (букв. молочный ягненок / материнский ягненок) – *сары ооз балапан* (букв. желторотый птенец), *dağ ayısı – киши кийик* (букв. человек киик), они подходят друг другу только по смыслу. Следует отметить, что среди фразеологических оборотов есть такие, которые имеют свойство полной взаимозаменяемости. К подобным фразеологизмам можно отнести следующие обороты: *aslan sütü –бөдөнөнүн сүтү, süt kuzusu / ana kuzusu – сары ооз балапан.* А такой фразеологизм как *dağ ayısı – киши кийик* в контексте не всегда можно заменить другим;

3) как в турецком, так и в киргизском языке имеют место фразеологизмы, которые встречаются только в этих двух языках, не имеющие аналогов по форме и смыслу. Например, *кумурска бел* (букв. муравьиная талия), в рус. яз. – *осиная талия,* наличие подобных безэквивалентных фразеологизмов объясняется этнокультурными, географическими, историческими и другими особенностями, присущими каждому народу;

4) касательно направлений изучения фразеологизмов можно внести следующие предложения:

а) комплексный и детальный анализ предпосылок, способов образования фразеологизмов;

б) исследование фразеологизмов каждого типа по отдельности в турецком языке, при этом обращая внимание на их внутреннее содержание;

в) в процессе изучения фразеологизмов в сопоставительном плане следует подчеркнуть важность перехода от общего к конкретному, от простого перечисления языковых фактов к детальному научному анализу.

Список литературы

1. **Айтматов Ч.** Полное собрание сочинений: в 8-ми т. Бишкек: Бийиктик, 2008. Т. III. 479 с.
2. **Давлетов С., Кудайбергенов С.** Современный кыргызский язык: морфология. Фрунзе, 1980. 234 с.
3. **Джантошев К.** Избранные произведения: в 2-х т. Фрунзе, 1972. Т. I. 611 с.
4. **Киргизско-русский словарь** / сост. К. К. Юдахин. М., 1965. 973 с.
5. **Фразеологический словарь** / сост.: Ж. Омонова, К. Конкобаев, Ш. Жапаров. Бишкек, 2001. 518 с.
6. **Cumakunova G.** Türkçe-Kırgızca sözlük. Bişkek, 2005. 999 s.
7. **Saraçbaşı E., Minetoğlu İ.** Türkçe deyimler sözlüğü. İstanbul, 2002. 752 s.

TYPE OF ANIMALISTIC PHRASEOLOGICAL UNITS "NOUN + NOUN" IN THE KYRGYZ AND TURKISH LANGUAGES

Estebesova Perizat Sadyrbekovna
Bishkek Humanities University named after K. Karasaev
benmutluyum@bk.ru

The article presents a systematic comparative description of the semantic features of animalistic phraseological units relating to the type "noun + noun" different in relation to the frequency of use in the Kyrgyz and Turkish languages. As a result of the research the author comes to the conclusion that a comprehensive and detailed analysis of the preconditions and methods of the formation of phraseological units is necessary, and that in the course of studying phraseological units in the comparative aspect one should emphasize the importance of transition from general to specific, from the simple enumeration of linguistic facts to the detailed scientific analysis.

Key words and phrases: phraseological unit; animalistic phraseological unit; the Kyrgyz language; the Turkish language; semantic features.